

Ряд государственных музеев и частных собраний ФРГ обладает разнообразной тканой продукцией, происходящей из христианских захоронений в Египте и условно называемой «коптские ткани». За последние годы с завидной регулярностью стали появляться каталоги коптских тканей западногерманских собраний (Дуйсбург, Хильдесгейм, Вюрцбург, Трир, Эрланген, Дармштадт). Последним по времени в их ряду стоит каталог коптских тканей Либигхауза во Франкфурте-на-Майне, составленный Клаудией Науэрт.

Коллекция Либигхауза невелика: в ней около четырех десятков (точнее, 37) фрагментов коптских тканей IV—X вв. Однако присущие ей особенности: неизвестность в основе своей даже специалистам, наличие нескольких образцов, интересных со стороны иконографии и техники, отсутствие новоделов, тактичная, научно обоснованная реставрация вещей — обуславливают интерес к ней и несомненную своевременность публикации.

К. Науэрт — не новичок в коптологии. Ее перу принадлежит каталог Симеоновского фонда городского музея в Трире и ряд статей, посвященных отдельным группам памятников коптского ткачества (образцы с изображениями Геракла, Иосифа, Давида). Из последних работ особого внимания заслуживает ее убедительная интерпретация сцены на ткани из Археологического музея во Флоренции (инв. № 7425) как изображение Пенелопы за ткацким станком¹. Это толкование безоговорочно приложимо и к двойнику флорентийского образца — вставке из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина (инв. № 5829)². Поэтому специалисты были вправе ожидать интересной новой работы К. Науэрт.

Построение каталога мало отличается от такого рода работ, появившихся за последние годы. Открывается он вступительной статьей, названной «Коптские ткани» (с. 3—12). На с. 13 помещена сводная таблица публикуемых произведений с указанием их назначения, техники выполнения и основного образительного мотива. Страницы 14—16 заняты очень насыщенными информативными примечаниями. Чисто каталожной части отведена большая часть книги (с. 17—46), она включает 24 номера (в ряде случаев под одним номером значится несколько фрагментов). Все вещи даны

в черно-белом воспроизведении хорошего качества.

Поскольку коптские ткани, хранящиеся в Либигхаузе, представляют из себя исключительно фрагменты одежды, то, вероятно, поэтому вступительная статья посвящена позднеантичному и ранне-средневековому костюму. Широко используя художественные памятники (росписи катакомб, мозаики церквей, скульптуру) и литературные источники, автор рассматривает функциональное назначение одежды, ее виды, использовавшиеся ткачами и портными материалы, делает попытку определить материальную и художественную ценность одежды, выделяет основные изобразительные мотивы, украшавшие тканую продукцию того далекого времени и, что особенно важно, на наш взгляд, поднимает вопрос символического осмысления некоторых украшающих ткани изображений. Во вступительной статье приведены восемь иллюстраций.

Каталожная часть содержит много ценного. Каждый из памятников сопровождается комментарием. Убедительные приводимые автором аналогии технического и стилистического порядка, верны указываемые иконографические параллели. И все же нельзя не отметить некоторые просчеты.

Вступительная статья и описываемые в каталожной части вещи не соотносены друг с другом. Эту вступительную статью можно использовать к каталогу любого собрания коптских тканей. Недоумение вызывает и порядок расположения материала, не улавливается принцип, которым руководствовалась К. Науэрт: ни по нарастающей дат, ни по назначению вещей, ни по технике выполнения, ни по инвентарным номерам. Почему-то в каталоге отсутствуют необходимые ныне в такого рода работах указания на плотность тканей и направление крутки нитей. Там, где речь идет об образцах с эпизодами истории Иосифа, уместно было бы отметить, что они составляют самую значительную группу тканей с библейскими сюжетами в коптском ткачестве. Но самый серьезный недостаток рецензируемой работы — отсутствие указаний на время изготовления тканей. Применительно к коптскому искусству такой подход известен: избежал датировать памятники в своей книге «Коптское искусство» К. Вессель, не учитывая время создания тканей и Мартин Баерлохер в своем исследовании, посвященном систематизации памятников коптского ткачества³. Но такой подход неисторичен, методологически неверен. При том что

¹ Nauerth C. Penelope auf koptischen Stoffen // Dielheimer Blätter zum Alten Testament und seiner Rezeption in der Alten Kirche. Heidelberg, 1984. Beiheft 3. S. 295—299.

² Шуринова Р. Коптские ткани: Собр. ГМИИ им. А. С. Пушкина. М.; Л., 1967. № 140, табл. 57.

³ Baerlocher M. Grundlagen zur systematischen Erfassung koptischer Textilien.

датировка коптских тканей остается, пожалуй, самой трудной проблемой в коптологии, пытаться решать ее необходимо. К тому же и некоторые объективные предпосылки к этому есть — работы Дж. Беквита, Д. Реннер-Фольбах и др. сдвинули с мертвой точки решение этого вопроса, преобладавший до сих пор элемент субъективизма постепенно уступает место более или менее объективным критериям. Во всяком случае, в пределах полутора-двух столетий датировать подавляющее большинство коптских тканей (в том числе и из собрания Либигхауза) можно.

Большинство вещей этого собрания

Basel, 1983 (см.: *Каковкин А. Я.* [Рец.] // ПС. 1987. Вып. 29 (92), ч. I. С. 169—170).

Martiniani-Reber M. Lyon, Musée Historique des tissus. Soieries sassanides, coptes et byzantines V^e—XIe siècles. P., 1986. 131 p., 8 pl., 109 fig.

Исторический музей тканей в Лионе относится к числу мировых собраний, в которых с давних пор хранятся и исследуются древние ткани. Гордостью этого музея является коллекция восточных шелков. Дирекция музеев Франции в серии «Опись публичных французских коллекций» под номером 30 выпустило в свет книгу Мариэллы Мартиниани-Ребер «Сасанидские, коптские и византийские шелка V—XI веков». Эта работа, включающая полную публикацию музейного собрания, представляет собою образцовое издание текстильной продукции.

Открывается книга «Вступлением», написанным хранителем музея П. Ариццолли Клементелем (с. 5—6), в котором он определяет место лионской коллекции шелков среди мировых собраний (одна из лучших в мире) и кратко излагает историю изучения этой отрасли художественного производства французскими исследователями. Последующие страницы книги написаны М. Мартиниани-Ребер. Вначале она знакомит с историей музея (с. 7) и приводит сведения об антикварах, коллекционерах и учреждениях, чьи памятники послужили базой музейного собрания (с. 8—9). Следующая часть (с. 10—11) включает сжатые характеристики особенностей сасанидских, коптских, византийских шелков (назначение, датировка, тематика изображений и др.) и египетских городов (Аххим, Антиноя, Фостат), в которых были сделаны наиболее крупные находки шелков.

Затем следует обстоятельная часть, в которой рассматриваются вопросы назначения и функционирования шелков и техники их выполнения (с. 12—18); текст сопровождается четырьмя схематическими рисунками. Непосредственно с этой частью связан идущий за нею «Словарь основных технических терминов», включающий 36 наименований (с. 19—24).

Затем дан перечень основных публика-

относится, как нам кажется, к VII—IX вв. Выделим наиболее интересные образцы, предложив свои датировки: кат. № 2 (с. 18—19) — фрагментированная туника значительных размеров, VIII—IX вв.; № 5 (с. 22—23) — медальон с парой музыкантов под деревом, VII—VIII вв.; № 6 (с. 23—24) — фрагментированный медальон с охотящимся конником, VIII—IX вв.; № 13 (с. 32—33) — фрагмент клавиша с вышивкой «на библейскую тему», VII—VIII вв.

Значение рецензируемой работы характеризуется в первую очередь тем, что она вводит в научный оборот неизвестный до сих пор материал, в котором содержится ряд интересных образцов древнего ткачества.

А. Я. Каковкин

ций (51 название), принятые сокращения, «Уведомление», предшествующее каталогу, и, наконец, сам каталог.

Каталог разбит на три части. Первая — «Сасанидские шелка» (с. 36—60, № 1—29); вторая — «Коптские шелка» (с. 61—97, № 30—83); третья — «Византийские шелка» (с. 98—125, № 84—109).

Заключает книгу «Указатель» (с. 128—129), включающий несколько разделов: происхождение памятников (из каких мест, из чьих собраний — коллекционеры, антиквары, церкви), тематический указатель, таблица соответствия каталожных номеров музейным номерам поступлений и инвентарным номерам.

Вопросы топонимической и хронологической классификации шелков очень непростые и, как правило, вызывают споры. Автор рецензируемого каталога успешно справился с этой нелегкой проблемой. Предлагаемая им классификация в целом убедительна. Приписывая памятник той или иной группе, она руководствовалась обычными в таких случаях критериями: технические особенности, колористический строй, сюжеты и орнаментика, учитывались места обнаружения памятников и данные сопоставлений с аналогичными вещами.

Публикуемый материал убедительно свидетельствует, что коптский Египет был на протяжении долгого времени ведущим центром производства шелков. Недаром отсюда происходит основная масса находок. Если для византийских и персидских памятников все еще затруднительно выделить конкретные центры их производства, то в Египте таких центров несколько: Аххим, Антиноя, Александрия. Продукция этих центров настолько своеобразна, что автор выделяет в группе «коптские шелка» две подгруппы: «двухцветные шелка из Антиноя» (№ 51—60) и «шелка из Аххима» (№ 61—89). Примечательно, что в Ан-